

Хорошее настроение этих двоих рыжих пройдох никогда не мешает. Оставшись в одиночестве, я задумалась о том, как бы мне за вечер управиться с остальными Уизли, и у меня появилась идея, но уже на потом, когда я буду в дороге. Я не заметила, как прошло время, когда мой Темпус предупредил меня, что через полчаса мне нужно уходить, скоро будет два часа дня.

Поэтому я отправилась в свою комнату. По пути в комнату я никого не увидела, очевидно, все еще обедали на кухне. Я взяла свою спортивную сумку и спустилась вниз, никому не сказав, что ухожу, да и не видела в этом смысла. Все знали, что я ушла танцевать...

Эх, свобода! Выйдя из дома, я быстро прошмыгнула на маленькую неприметную улочку к трудноразличимому заднему входу и аппарировала, как только убедилась, что вокруг никого нет. Первым делом я отправилась в свою комнату в нашем доме, в конце концов, мои зелья не варились сами по себе, а до встречи с сенсеем оставался еще почти час.

Я наполнила последний пузырек кровообращающим зельем и быстро почистила грязный котелок с помощью Эванеско. Времени было слишком мало, чтобы начинать новое целебное зелье средней силы, я займусь этим завтра, но часть ингредиентов я уже могла подготовить.

Бросила взгляд на обратное зелье, стоявшее в ванне. Завтра оно будет готово, и тогда его можно будет разлить по фиалам, замечательно. Когда зельеварение шло по плану, в этом было что-то очень успокаивающее.

Затем я аппарировала на задний двор школы единоборств и быстро вошла внутрь, так как мне еще нужно было переодеться.

Наша тренировка проходила как обычно: сэнсэю было приятно, как я поняла по его выражению лица, а мне - больно, как говорило мое тело.

Черт, как же болят ребра! Я слишком медленно поворачивалась и уклонялась и получила удар от особенно неприятного бокового приема - очень болезненного удара ногой, который должен был попасть в цель по горизонтальной траектории, в область крестца.

Поскольку в тот момент я повернулась и не успела заблокировать удар, основную тяжесть удара приняло на себя нижнее ребро, расположенное чуть ниже груди. Я отлетела от мата и неловко приземлилась на землю, выпустив воздух из легких. Черт, как же больно! Сначала я подумала, что ребра сломаны. Я не могла набрать воздуха, судорожно пытаюсь отдышаться. Фух, какая ужасная боль.

Я моргнула, почти ничего не видя, и попыталась дышать медленнее, и осторожно поднялась на ноги. Я вспотела и задыхалась, но ничего не было сломано - только больно. Я заметила это, когда осторожно прижала руку к поврежденному боку. Как бы вы поступили в таком случае в реальной борьбе между жизнью и смертью? Ну, смириться, прикусить язык, если надо, и напасть снова - иначе ты был бы мертв.

Не обращая внимания на непрекращающуюся боль, я решительно вернулась на ковер и заняла свою позицию, чувствуя, как адреналин бешеным потоком устремляется по венам. Мне удалось проигнорировать протестующие ребра и смириться с болью. Я старалась сосредоточиться на своих мыслях, дышала спокойно и молилась про себя: там, где тело слабо, воля может сдвинуть горы.

Сэнсэй кивнул мне. "Я ценю ваш боевой дух, мисс Грейнджер! Вы поступили как истинный воин, мы продолжим? Или закончим сегодняшнюю тренировку?" - спросил он, волнуясь.

"Продолжайте", - прорычала я, сглатывая боль, стиснув зубы. Мы снова набросились друг на друга. Я уже говорила, что у меня дурацкие идеи и я очень упрямая?

Черт! Это была самая сильная боль, которую я когда-либо испытывала, а ведь за последнее время я получила столько травм, сколько никогда раньше. Я ежедневно дралась до тех пор, пока мое тело не превращалось в кучу кашицы, и это не прошло бесследно.

Но это была самая ужасная боль в моей жизни. Если раньше ребра были просто ушиблены, то теперь они были точно сломаны. Еще один удар ногой расколол ребро, и я услышала, как оно хрустнуло глубоко внутри меня, и почувствовала, как будто кто-то наступил на гнилую ветку, и она проломилась, - отвратительный звук, от которого я едва не потеряла сознание.

Жестокий звук! И пронзительная боль, пронзившая мое тело, была совсем не похожа на ту, что была раньше. Я думала, что уже никогда не смогу встать! Но разве я хотела иного? Нет! По крайней мере, я не была повержена без боя.

Я сама поражалась тому, как хорошо умею защищаться, несмотря на такую травму. Я бы выпятила грудь от гордости, если бы это было возможно. Теперь же я была рада, что могу хотя бы стоять в такой согнутой позе.

Подумав об этом, я хотела потащиться в раздевалку, но сенсей остановил меня. "Мисс Грейнджер, вы впечатляете своей силой воли, хотя, если можно так выразиться, я нахожу, что вы можете переусердствовать. Я не хочу причинять вам столько боли, мы должны были закончить тренировку. Не хотите ли вы рассказать мне, что вы делаете, чтобы... как бы это сказать... чтобы... не кажется ли вам, что вы переусердствовали, мисс Грейнджер?" Он судорожно провел пальцами по своим коротким волосам.

"Сэнсэй, я не параноик. Речь идет о жизни и смерти. Я не просто воображаю, что есть люди, которые ищут меня, и я не готова дать им отпор.

Пожалуйста, не чувствуйте себя виноватым. У меня просто ушиб ребер, завтра это пройдет. Если хотите, напишите к завтрашнему дню письмо, в котором я могу снять с вас ответственность, если со мной что-то случится на тренировке и я получу серьезную травму. Кроме того, я освобождаю вас от чувства вины, так как я вас проинструктировала, вам станет легче?" - спросила я сочувственно и с удивительной твердостью в голосе, учитывая, что мои ребра просто убивали меня.

Мне было хорошо, но я была поражена, что все еще могла так спокойно думать, хотя перед моими глазами танцевали звездочки благодаря непрекращающейся боли в сломанных и ушибленных ребрах.

"Хорошо, мисс Грейнджер, если вы видите это так, то завтра я отдам вам письмо на подпись. Думаю, с завтрашнего дня нам стоит начать тренировки с оружием. Вы готовы к этому, если, конечно, будете здоровы. Поскольку мы будем интенсивно работать с оружием, которым вы хотите защищаться, все будет немного проще".

Он все еще смотрел на меня с тревогой, но, похоже, мое предложение его успокоило. Для него тоже все сводилось к тому, чтобы защитить себя и свои деньги. Человеческие существа слишком саморасчетливы. Я была в восторге и тоже показала это, несмотря на свою боль.

"Это замечательно, сэнсэй. Я рада. Завтра я принесу свои кинжалы и не беспокойтесь, что..." Я небрежным жестом указала на свое тело. "Завтра все снова будет в порядке, вот увидите, сэнсэй!" Я поклонилась, более чем чопорно, и, прихрамывая, направилась под душ.

К счастью, раздевалка была в моем распоряжении, так что я могла быстро вылечиться. Я произнесла ферулу, чтобы магией зафиксировать свои почти сломанные кости.

Хруст, с которым кости безжалостно вправлялись в нужное положение, заставил меня едва не закричать от боли, но я закусил губы до вкуса крови, затряслась и опустилась, почти теряя сознание от боли, на пол раздевалки. Почему я снова это делаю?

Темный Лорд вернулся. Именно так, именно поэтому! Я дотащила себя до скамьи и занялась своим израненным телом, используя один эпiskey за другим, чтобы залечить мелкие повреждения. Я по-прежнему больше лежала на скамье, чем сидела.

Я чувствовала, как укрепляются мои ребра, но они еще не совсем зажили. Поэтому я с измученной гримасой доковыляла до шкафчика, взяла более сильное зелье исцеления и зелье энергии и с жадностью проглотила их оба.

После этого я снова села на скамью, обессиленная, ожидая, пока магия зелий и заклинаний начнет действовать. Я чувствовала, как ребра заживают, еще не полностью, но достаточно, чтобы боль стала легче переноситься, и дрожь в конечностях прекратилась. Я начала с нетерпением ждать завтрашних тренировок с оружием.

<http://tl.rulate.ru/book/100976/3470320>